

DOI: 10.31857/S013038640025109-7

© 2023 г. **В.Л. Черноперов**

ГЕРМАНСКАЯ ИСТОРИЯ XX ВЕКА В ОТРАЖЕНИИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Рец. на кн.: Б.Л. Хавкин, К.Б. Божик. РОССИЙСКОЕ ЗЕРКАЛО ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИИ. XX век. М.: Новый хронограф, 2021. 384 с.

Черноперов Василий Львович — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Института гуманитарных наук Ивановского государственного университета (Иваново, Россия).

E-mail: vlchernoperov@rambler.ru

Scopus Author ID: 57188661103; ORCID: 0000-0001-5887-7807

V.L. Chernoperov

GERMAN HISTORY OF THE TWENTIETH CENTURY IN THE REFLECTION OF RUSSIAN HISTORICAL MEMORY

Rec. ad op.: V.L. Khavkin, K.B. Bozhik. THE RUSSIAN MIRROR OF GERMAN HISTORY. XX CENTURY. Moscow: New Chronograph, 2021. 384 p.

Vasily Chernoperov, Department of General History and International Relations of the Institute of Humanities of Ivanovo State University (Ivanovo, Russia).

E-mail: vlchernoperov@rambler.ru

Scopus Author ID: 57188661103; ORCID: 0000-0001-5887-7807

Авторы книги «Российское зеркало германской истории. XX век» Борис Львович Хавкин и Кристина Богдановна Божик. Профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета д.и.н. Б.Л. Хавкин, автор и соавтор более 200 научных и методических работ (включая 6 монографий), давно заслужил признание отечественных и зарубежных специалистов, занимающихся новейшей историей Германии и советско/российско-германскими отношениями. Его соавтором выступила молодой преподаватель Института международных отношений Московского государственного лингвистического университета, автор трудов по немецкой истории после 1945 г. к.и.н. К.Б. Божик. Их соавторство не случайно. К.Б. Божик — последняя аспирантка известного отечественного историка-германиста д.и.н., проф. Ильи Семеновича Кремера. Именно с ним Б.Л. Хавкин в 2018 г. задумал написать книгу «об отражении в зеркале исторической памяти общности судеб России и Германии — причудливого и разтанувшегося на триста лет процесса, который немцы называют Schicksalgemeinschaft (сообщество с единой судьбой)» (с. 7). Осуществить задуманное единомышленникам-коллегам не удалось. В 2020 г. И.С. Кремер ушел в Вечность. Но планы сохранились. К их воплощению Б.Л. Хавкин и привлек К.Б. Божик. Авторы в знак особой признательности свой труд посвятили светлой памяти И.С. Кремера.

Архитектоника книги имеет все атрибуты научного издания. Открывает ее краткое введение, в котором обозначена магистральная линия работы: «авторы на основе российских и германских источников и литературы показывают, как важные, но мало изученные проблемы и события русско-германской истории XX в. отразились в зеркале российской исторической памяти» (с. 7).

За введением следуют 11 глав и заключение. Завершает книгу профессионально составленный и информативный именной указатель. Введение, заключение и главы с первой по десятую написаны Б.Л. Хавкиным. Перу К.Б. Божик принадлежит 11 глава. Большая часть материалов книги в той или иной степени знакома специалистам по публикациям Б.Л. Хавкина в ведущих журналах — «Новая и новейшая история», «Российская история», «Историческая экспертиза» и др. Фундаментом большинства публикаций выступают источники, выявленные Б.Л. Хавкиным в Архиве внешней политики РФ, Государственном архиве РФ, Российском государственном архиве социально-политической истории, Российском государственном военном архиве, Архиве Президента РФ, Российском государственном архиве новейшей истории, Федеральном архиве ФРГ.

Открывает книгу глава «Особые пути России и Германии, их отражение в культуре памяти». Здесь сконцентрированы многолетние историософские

размышления Б.Л. Хавкина о развитии немецкой и российской цивилизаций в новое и новейшее время¹. Борис Львович создает масштабное полотно, в котором восприятие целого требует внимательного рассмотрения деталей. Перед читателями на протяжении XVIII—XXI столетий в очный/заочный диалог/спор вступают десятки российских и немецких политиков (И.В. Сталин, В.М. Молотов, М.С. Горбачев, А. Гитлер, Й. Геббельс, В. Брандт, А. Меркель и др.), литераторов и поэтов (И.А. Гончаров, Ф.И. Тютчев, Ф.М. Достоевский, М.А. Шолохов, К.М. Симонов, Д.А. Гранин, Т. Манн, Г. Бёлль и др.), философов, историков и публицистов (Н.М. Карамзин, Н.Я. Данилевский, В.С. Соловьев, Л.З. Копелев, А.И. Борозняк, Г. Рюккерт, Л.Л. Регельсон, Г. Манн, Д. Гайер, Л. Люкс, Э. Нольте, А. Хильгрубер, Х. Моммзен, Ф. Фишер, Ю. Хабермас, М. Броснат, Н. Фрай и др.). Автор своих героев нередко характеризует русо- и германофилами (М.И. Цветаева, А. фон Хакстхаузен, Г.Ф. Миллер, А.Л. Шлецер) или русо- и германофобами (К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. Дидель, М. Гесс, А. Розенберг). Описывая многоуровневое взаимодействие россиян и немцев, Б.Л. Хавкин особое внимание обращает на представления этих народов о собственной исторической миссии и друг о друге.

В следующей главе показаны жизнь и роль в российско-германских связях И.Л. Гельфанда, более известного как А. Парвус. Перед читателями разворачивается известная и одновременно мало знакомая история, приведшая к большевистскому перевороту 1917 г.: издание газеты «Искра» (с. 57), сотрудничество А. Парвуса с Л.Д. Троцким в Санкт-Петербургском Совете рабочих депутатов в 1905 г. (с. 58), поддержка немцами российских социалистов, прежде всего ленинцев, в годы Первой мировой войны (с. 60–78).

В главе «Германия и судьба царской семьи в 1917–1918 гг.» Б.Л. Хавкин разбивает тезисы о причастности германских дипломатов и военных к убийству Николая II, его супруги, детей и приближенных, а также о «сверхусилиях» кайзера Вильгельма II по спасению Романовых (с. 84). Как отмечает историк, помимо большевиков к трагедии прямое отношение имели австро-венгерские военнопленные, перешедшие на сторону советской власти (с. 88–89). Кайзер же «встретил известие об убийстве своего русского августейшего родственника спокойно и холодно. Его волновала лишь сложившаяся в этой связи политическая ситуация» (с. 114).

Глава существенно отличается от одноименной статьи автора 2019 г.² В книге подробно рассказано об усилиях кайзеровского посла в Советской России графа В. фон Мирбаха-Харфа, предпринятых

им для сохранения жизни Николая II, его семьи и ближайшего окружения (с. 88, 104); дана всесторонняя критика мифа о ритуальности убийства Романовых в духе пресловутых «Протоколов сионских мудрецов» (с. 88–93); добавлен материал из монографии Ю.И. Сенина «Подлинная судьба Николая II» об участии бывшей великой княгини Елизаветы Федоровны, также принявшей мученическую смерть, в контактах Романовых с правительством Германии (с. 97); введены факты из работы американских журналистов А. Саммерса и Т. Мангольда по истории царевубийства (с. 99); приведены практически полностью копии документов, которые 9 сентября 1921 г. германский дипломат и философ К. Ритцлер передал следователю Н.А. Соколову, занимавшемуся екатеринбургским преступлением (с. 105–110).

Очередная глава повествует о получении Москвой через сеть агентов Коминтерна речи А. Гитлера от 3 февраля 1933 г., в которой лидер нацистов обнародовал программу внутренней и внешней политики на средне- и долгосрочную перспективу. В этой части книги Б.Л. Хавкин показывает не только историю появления у советских спецслужб сверхсекретного документа, но и мотивы, подтолкнувшие людей из разных политических и социальных страт (графиню Р. фон Майенбург, генерал-полковника К. фон Хаммерштейн-Экворда с детьми, выходяца из галлицейской семьи еврея-торговца Л. Рота) помогать СССР.

В центре внимания главы «Письма Эрнста Тельмана И.В. Сталину и В.М. Молотову. 1939–1941 гг.» трагедия руководителя компартии Германии. Э. Тельман — верный сталинист, поддержавший все решения «вождя народов», был предан своим кумиром и его окружением. Резолюция, начертанная на письмах Тельмана с просьбой о помощи, «В архив. И. Сталин» была равносильна смертному приговору. «Сталину не нужен был Тельман в Москве; политически выгоднее было, считал он, оставить его в нацистском застенке. Сталин предпочел Тельману Гитлера» (с. 137).

«Еврейский вопрос» и проблема антисемитизма в межвоенное и военное время рассматривается в главе «Проект Биробиджан и план «Мадагаскар»». Речь идет о планах переселения евреев Советского Союза в Приамурье, а их собратьев в Польше — на остров Мадагаскар. Б.Л. Хавкин отмечает: «Биробиджанский проект с мадагаскарским при их различиях (первый был проектом добровольного переселения в пределах территории СССР, второй — планом принудительной высылки из Польши) объединяла идея территориального решения «еврейского вопроса»» (с. 147). При этом «политическая цель германских и польских (а также, добавим, французских. — В. Ч.) государственных антисемитов совпала: «выдавить» евреев из своих стран, предварительно лишив их собственности» (с. 161).

Б.Л. Хавкин, рассматривая план «Мадагаскар», опирается на документы верушки Третьего рейха — А. Гитлера, А. Розенберга, Г. Гимmlера, Г. Радемахера (с. 166–168). Его выводы подтверждают мнение профессора университета Северной Каролины К.Р. Брай-

¹ См., например: *Хавкин Б.Л.* «Особые пути» России и Германии в XX веке: «преодоления прошлого» в культуре памяти // Новое прошлое / The New Past. 2019. № 3. С. 26–43.

² *Хавкин Б.Л.* Германия и судьба царской семьи в 1917–1918 гг. // Российская история. 2019. № 2. С. 130–141.

нига, видевого в данном проекте «пример геноцида в чистом виде», «серьезный шаг» на пути окончательно-го решения «еврейского вопроса» (с. 154).

Самая объемная глава (50 страниц) «Советско-германские документы 1939–1941 гг. в исторической памяти» и по содержанию, пожалуй, самая необычная. На первый взгляд, историк в этой части работы следует своему заявлению о ее источниковедческом характере. Действительно, неискушенный читатель без труда найдет в главе «внешнюю критику» («историю происхождения») и «внутреннюю критику» («историю содержания») соглашений СССР с нацистским государством 1939–1941 гг. Однако по мере изложения убеждаешься, что в центре внимания Б.Л. Хавкина отнюдь не источниковедческие штудии. Они лишь повод для рассмотрения других проблем. Во-первых, сверхзакрытости советской системы, что укрепляло настроения всеобщей подозрительности и недоверия (изъятие секретных документов у В.М. Молотова в 1952 г., с. 190). Во-вторых, неготовности властвующей советской элиты раскрывать темы, которые могли поставить под сомнение ее правоту («путешествия» копий секретных документов между ЦК КПСС и МИД СССР с их дальнейшим уничтожением, нежелание высшего руководства обнародовать тайные соглашения, с. 191–192). Даже самоликвидация СССР не привела к прорыву, к подлинной научной и общественной открытости. Обнародование в 1992 г. подлинников секретных советско-германских документов, подчеркивает историк, «было связано не столько с научными, сколько с политическими интересами», с торжеством победы Б.Н. Ельцина «над бывшим Президентом СССР М.С. Горбачевым, который так и не решился публично признать существование» искомым источников (с. 181, 195).

В следующей главе автор умело вписывает в контекст международного взаимодействия/противостояния союзников по антигитлеровской коалиции и внутренних процессов в немецком обществе историю Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров.

В очередной главе Б.Л. Хавкин на примере генерала Х. фон Трескова доказывает, что с конца 1930-х годов в Германии реальной силой Сопротивления, которая могла бы сместить А. Гитлера, были только военные, тесно связанные «с консервативной политической оппозицией» (с. 253). Эти офицеры «по этическим мотивам первоначально никоим образом не отрицали Гитлера, нацизм, войну» (с. 256). Более того, приветствовали приход фюрера к власти, служили ему и даже прямо или косвенно соучаствовали в массовых преступлениях. Их позиция стала меняться лишь под влиянием поражений на советско-германском фронте.

Буквально по часам восстановлена хронология выступлений жителей ГДР против политического руководства страны 16–17 июня 1953 г. в главе «Берлинское жаркое лето 1953 года». Читатель

вслед за историком, как в документальном фильме, наблюдает перерастание экономических протестов в политические, фиксирует провокационную работу РИАС – радиостанции американского сектора Берлина, отмечает переезд восточногерманского руководства из мятежного Берлина в Карлсхорст под защиту Группы советских войск в Германии (ГСВГ). Обращаясь к истории подавления протестов, Б.Л. Хавкин отмечает, что «в основном по своим соотечественникам стреляли бойцы казарменной народной полиции ГДР» (с. 299). Характеризуя действия ГСВГ, Борис Львович приводит высказывание Верховного комиссара США в Германии Дж. Конзента, который сообщал в Вашингтон, что советские войска во время выступлений проявляли «сдержанность в применении силы», «продемонстрировали чрезвычайно высокую дисциплину, самообладание и выдержку, что явилось неожиданностью для всех, но в первую очередь для восточных немцев» (с. 299).

Завершает книгу глава «Горбачев и германский вопрос», подготовленная К.Б. Божик. Ее содержание полностью соответствует названию. Причем, согласно К.Б. Божик, первым в СССР о желательности и даже необходимости воссоединения немцев в одном государстве заговорили отнюдь не политики, а отечественный историк В.И. Дашичев (с. 321). У лидера КПСС и СССР М.С. Горбачева «решение начать активные действия в германском вопросе созрело не сразу» (с. 323), а под влиянием контактов с политиками стран социалистического лагеря и ФРГ. Особенно в 1987–1988 гг. В ряду встреч, описываемых К.Б. Божик, внимание привлекают переговоры М. Горбачева и Ф.-Й. Штрауса «за два дня до наступления 1988 года» (с. 326–327). Тот факт, что между Генеральным секретарем ЦК КПСС и лидером баварского ХСС, которого советская пропаганда обычно называла «реваншистом», было достигнуто взаимопонимание по большинству вопросов, лучше всего свидетельствовало о действительно глубинных изменениях в позиции СССР по международным делам. Эту линию закрепили встречи М.С. Горбачева с канцлером Г. Коелем, на которых с обеих сторон возобладало «стремление “на высшем уровне” говорить как человек с человеком», причем «с максимальной открытостью» (с. 328–331).

Молодая исследовательница, опираясь в изучении «фактора Горбачева» в объединении Германии на труды авторитетных германистов-международников В.Н. Павлова и И.Ф. Максимычева, приходит к заключению: лидер СССР «избавил немцев от страха перед вмешательством внешней силы – мощной советской военной группировки в Центрально-Восточной Европе» (с. 338), а начатая им «перестройка подорвала одну из главных опор режима в ГДР, которая состояла в убеждении людей по обе стороны германской границы в безусловной поддержке СЕПГ со стороны Москвы» (с. 341). Итогом укрепления и развития этих тенденций стало объединение Германии в октябре 1990 г.

Рецензируемая книга видится нам ответом на риторический вопрос, который Б.Л. Хавкин поставил перед читателями и перед собой в статье 2021 г.: «Мы все сделали правильно?»³. Вопрос вызван тревогой в связи с укреплением в современной России политической конъюнктуры в оценках прошлого (с. 30–31, 146, 161, 174, 198 и др.). Вердикт историка суров: «Нынешняя российская историческая политика, “откатываясь в прошлое”, говорит о нем полуправду» (с. 209).

Не менее опасен, по мнению Б.Л. Хавкина, поиск «особого пути» развития страны, охвативший часть российского научного сообщества и широкой общественности. Ученый показывает, что подобные поиски уже имели место в истории Германии и России XIX–XX вв. В их основе лежали рассуждения интеллектуалов обеих стран (славянофилов, Р.М. Рильке, А. Мёллера ван ден Брука, Т. Манна и др.) о ведущей роли государства в становлении страны и управлении ею, примате верховного правителя над гражданским обществом, представления о культурном наследии своей страны как противоположности западному прагматизму и о позитивном взаимовлиянии россиян и немцев в противостоянии бездуховности коллективного Запада (с. 9–10, 16–17, 19–22). Однако, предупреждает Б.Л. Хавкин, приверженность таким ценностям при отсутствии «своего» Нюрнберга над «своим» Освенцимом (Архипелагом ГУЛАГ) чревата тем, что «наш “особый путь” опять ведет в прошлое» (с. 53), причем в прошлое тоталитарное.

Остановить опасные тенденции, по мнению авторов, можно лишь на пути «преодоления исторического прошлого» — переосмысления новой и особенно новейшей истории. Именно эта мысль пронизывает все главы книги и связывает их.

Примером «преодоления прошлого» является современная Германия, где политики и историки признали ответственность своей страны «за преступления Третьего рейха, за Вторую мировую войну и Холокост» (с. 175), что стало моральным условием «выздоровления нации» и позволило выстроить страну, основанную на демократических ценностях (с. 39–47). Истоки, приведшие к такому результату, историк диагностирует уже в движении Сопротивления (с. 252).

Несомненным достоинством книги Б.Л. Хавкина и К.Б. Божик является ее «читабельность». Текст работы сочетает глубокую историософию, интригу детектива и свободу эссе. Это порождает эмоции, свойственные скорее художественному произведению. Например, искреннюю грусть при чтении страниц о коммунисте и разведчике Л. Роте, которого в СССР по доносу арестовали и в ноябре 1937 г. расстреляли (с. 127). Другой пример — судьба Х. фон Трескова. Чувство сожаления вызывает не

³ Хавкин Б.Л. Мы все сделали правильно? Советско-германские договоры 1939 года // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2021. № 1–2. С. 241–249.

только самоубийство генерала, но более то, что ему и его сторонникам не удалось отстранить от власти Гитлера в сентябре 1938 г. Тем более что, как показано в книге, шанс был (с. 267). Случись это, история, возможно, пошла бы иным путем...

Завершая рецензию, следует сделать несколько замечаний. В череде отечественных специалистов, занимавшихся изучением германского опыта «преодоления прошлого», Б.Л. Хавкин правомерно выделяет А.И. Борозняка (с. 41–43, 50, 52), жизненный и творческий путь которого ему хорошо известен⁴. При всем уважении к этому исследователю отметим, однако, что в России авторов, поднимавших проблему «переосмысления прошлого», много больше. В 2000-е годы на этом поле плодотворно потрудились Западносибирский центр германских исследований, созданный по инициативе профессора Кемеровского государственного университета Ю.В. Галактионова и его коллеги из Рурского университета, директора — основателя Германского исторического института в Москве Б. Бонвеча⁵. Кстати, А.И. Борозняк регулярно участвовал в научных форумах этого центра.

Представляется также, что Б.Л. Хавкин и К.Б. Божик несколько сужают проблемы, возникающие в России на пути заимствования немецкого опыта «преодоления исторического прошлого». Несомненно, на этот процесс негативно влияет политическая конъюнктура и готовность части историков ей следовать. Но дело не только в этом. Проблема глубже.

Во властвующей и частично интеллектуальной элите России, а также массе населения осознают, что принятие курса на «преодоление прошлого» означает перевоспитание себя и принятие комплекса вины. Но, во-первых, значительная часть (если не большинство) россиян не считает справедливым принятие ответственности за ленинско-сталинские преступления, которые историк В.М. Лавров называет «социальным расизмом и геноцидом» и наказание за которые не имеет «срока давности»⁶. Во-вторых, многие в России видят в заимствовании немецкого опыта геополитические риски. Ведь «переосмысление прошлого» привело немцев не толь-

⁴ Вашкау Н.Э., Хавкин Б.Л. Александр Иванович Борозняк: историк и время // Новая и новейшая история. 2017. № 4. С. 129–140; Хавкин Б.Л. Рец. на книгу: А.И. Борозняк. Прошлое, которое не уходит. Очерки истории и историографии Германии XX века. Екатеринбург, 2004 // Новая и новейшая история. 2005. № 6. С. 215–216.

⁵ См., например: Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии. Материалы Международной научной конференции, посвященной 10-летию объединения Германии, Кемерово, 19–22 сентября 2000 г. / отв. ред. Б. Бонвеч, Ю.А. Галактионов. Кемерово, 2001; Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления. Материалы Международной научной конференции, Кемерово, 18–20 сентября 2001 г. / отв. ред. Б. Бонвеч, Ю.В. Галактионов. Вып. 3. Кемерово, 2003.

⁶ Лавров В.М. Православный взгляд на ленинский эксперимент над Россией. М., 2020. С. 34, 58, 94.

ко к отказу от собственной культуры и принятию англо-американских ценностей, но и к лишению себя «самостоятельности в области внешней политики»⁷. Следует также учитывать, что масштабная и не всегда продуманная пропаганда «преодоления прошлого» чревата обратным эффектом — не отторжением, а, наоборот, оправданием тоталитарной политики. Тем более что примеры подобной реакции в нашей стране известны⁸.

Авторы связывают надежды на возвращение в повестку дня дискурса о «переосмыслении прошлого» с сохранением диалога историков России и Германии (с. 347). Мы их в этом поддерживаем. Но ограничиваться этим недостаточно. В настоящее время отечественное сообщество историков фрагментировано настолько, что его разные лагеря часто не хотят слышать друг друга. Поэтому возвращение темы «преодоления прошлого» следует начинать с признания профессионалами необходимости спокойной, не ангажированной, плюралистической дискуссии, нацеленной не на осмеяние и уничтожение оппонента, а на выслушивание его аргументов и на диалог с ним. Мы убеждены, что лишь такое взаимодействие позволит историку решить задачу своего служения — «показать, как, собственно, дело было».

В целом рецензируемая книга Б.Л. Хавкина и К.Б. Божик — удачный пример сплава опыта и молодости. Заявленная авторами мозаичность их произведения (с. 7) сродни калейдоскопу, в котором разноцветные стеклышки складываются в целостную, объемную, яркую и неповторимую картинку. Работа отражает новейшие достижения мировой исторической науки. Она, несомненно, найдет своего вдумчивого и благодарного читателя и пробудит у него желание заглянуть в новые отражения российско-германских связей.

Библиография

Хавкин Б.Л. «Особые пути» России и Германии в XX веке: «преодоления прошлого» в культуре памяти // Новое прошлое / The New Past. 2019. № 3. С. 26–43.

Хавкин Б.Л. Германия и судьба царской семьи в 1917–1918 гг. // Российская история. 2019. № 2. С. 130–141.

Хавкин Б.Л. Мы все сделали правильно? Советско-германские договоры 1939 года // Форум новейшей восточно-европейской истории и культуры. 2021. № 1–2. С. 241–249.

Вашкау Н.Э., Хавкин Б.Л. Александр Иванович Борозняк: историк и время // Новая и новейшая история. 2017. № 4. С. 129–140.

Хавкин Б.Л. Рец. на книгу: А.И. Борозняк. Прошлое, которое не уходит. Очерки истории и историографии Германии XX века. Екатеринбург, 2004 // Новая и новейшая история. 2005. № 6. С. 215–216.

Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии. Материалы Международной

научной конференции, посвященной 10-летию объединения Германии, Кемерово, 19–22 сентября 2000 г. / отв. ред. Б. Бонвеч, Ю.В. Галактионов. Вып. 3. Кемерово, 2001.

Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления. Материалы Международной научной конференции, Кемерово, 18–20 сентября 2001 г. / отв. ред. Б. Бонвеч, Ю.В. Галактионов. Вып. 3. Кемерово, 2003.

Лавров В.М. Православный взгляд на ленинский эксперимент над Россией. М., 2020.

Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник / под ред. А.К. Соколова. М., 2004.

References

Germaniya i Rossiya v XX veke: dve totalitarnye diktatury, dva puti k demokratii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 10-letiyu ob'edineniya Germanii, Kemerovo, 19–22 sentyabrya 2000 g. [Germany and Russia in the 20th century: two totalitarian dictatorships, two paths to democracy. Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 10th anniversary of the Unification of Germany, Kemerovo, September 19–22, 2000] / otv. red. B. Bonvech, Yu.A. Galaktionov. Kemerovo, 2001. (In Russ.)

Istochnikovedenie novejshej istorii Rossii: teoriya, metodologiya, praktika: uchebnik [Source studies of the modern history of Russia: theory, methodology, practice: textbook] / pod red. A.K. Sokolova. Moskva, 2004. (In Russ.)

Khavkin B.L. “Osobyie puti” Rossii i Germanii v XX veke: “preodoleniya proshlogo” v kul'ture pamyati [“Special ways” of Russia and Germany in the 20th century: “overcoming the past” in the culture of memory] // Novoe proshloe [The New Past]. 2019. № 3. S. 26–43. (In Russ.)

Khavkin B.L. Germaniya i sud'ba carskoj sem'i v 1917–1918 gg. [Germany and the fate of the royal family in 1917–1918] // Rossijskaya istoriya [Russian History]. 2019. № 2. S. 130–141. (In Russ.)

Khavkin B.L. My vse sdelaali pravil'no? Sovetsko-germanskie dogovory 1939 goda [Did we do everything right? Soviet-German treaties of 1939] // Forum novejshej vostochnoevropейской istorii i kul'tury [Forum of Modern Eastern European History and Culture]. 2021. № 1–2. S. 241–249. (In Russ.)

Khavkin B.L. Rec. na knigu: A.I. Boroznyak. Proshloe, kotoroe ne uhodit. Ocherki istorii i istoriografii Germanii XX veka. Ekaterinburg, 2004 [Book review: A.I. Boroznyak. A past that doesn't go away. Essays on the History and Historiography of 20th century Germany. Yekaterinburg, 2004] // Novaya i novejschaya istoriya [Modern and Contemporary History]. 2005. № 6. S. 215–216. (In Russ.)

Lavrov V.M. Pravoslavyj vzglyad na leninskij eksperiment nad Rossiej [Orthodox View of Lenin's Experiment on Russia]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Totalitarnyj mentalitet: problemy izucheniya, puti preodoleniya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Kemerovo, 18–20 sentyabrya 2001 g. [Totalitarian mentality: problems of studying, ways of overcoming. Proceedings of the International Scientific Conference, Kemerovo, September 18–20, 2001] / otv. red. B. Bonvech, Yu.A. Galaktionov. Vyp. 3. Kemerovo, 2003. (In Russ.)

Vashkau N.E., Khavkin B.L. Aleksandr Ivanovich Boroznyak: istorik i vremya [Alexander Ivanovich Boroznyak: a historian and time] // Novaya i novejschaya istoriya [Modern and Contemporary History]. 2017. № 4. S. 129–140. (In Russ.)

⁷ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник / под ред. А.К. Соколова. М., 2004. С. 277.

⁸ Там же. С. 278.